

Здравствуйтесь, уважаемые читатели! Разрешите познакомить вас с наиболее интересными публикациями в «толстых» литературных журналах за третий квартал 2018 года.

Восьмой номер журнала «Знамя» посвящён Оттепели — короткому, но яркому периоду, когда наше общество и культура, выбираясь из-под глыб тоталитаризма, открывали для себя ценности свободы, равенства и братства.

Он «собран» из стихов Всеволода Некрасова, Бориса Слуцкого и Николая Шатрова, из уцелевших в архивах дневниковых записей и писем, из статей об оттепельной литературе, кинематографе и театре, из очерков, рассказывающих как о публичной, так и потаенной, будничной жизни общества в то славное 15-летие.

Перемены охватили всю страну, затронули буквально каждого, и давние свидетельства подтверждены сегодняшними „вспышками памяти“, которыми делятся с читателями Леонид Зорин, Евгений Рейн, Вениамин Смехов, Борис Заборов, Александр Кушнер, Юлий Ким, Мариэтта Чудакова, Евгений Сидоров, и многие-многие другие. Нам важно передать дух времени, рождавшийся в каждодневной изматывающей борьбе нового с отжившим, казалось бы, навсегда.

Оттепель, как стало теперь ясно, вошла в историю не только как время жестоких разочарований, но и как время ослепительных надежд. Этим надеждам, вспыхнувшим в марте 1953 года, суждено было оборваться 21 августа 1968-го, когда советские танки вошли в Прагу.

Уважаемые читатели, не пропустите очень интересный, **седьмой, номер журнала «Октябрь»**. Прежде всего, он интересен романом Сухбата Афлатуни «Рай земной».

Преступления прошлого, о которых многим так хотелось бы забыть и ничего о них не слышать, продолжают влиять на настоящее, и главная героиня романа – скромная, невзрачная, ничем не примечательная работница городского музея, это чувствует. И сильно пытается поправить – хотя бы напоминанием о том, что это было и никуда не пропало, сконцентрировавшись в том месте, где все и произошло. И соваться в это место с пустым любопытством опасно, а до покаяния ещё ох как далеко. Окончание романа – в следующем номере.

Стихи Дмитрия Быкова: «Для вдохновения нужно место, куда нам нельзя вернуться – / Во избежанье мести, ареста, безумства или занудства...» Цикл рассказов Алексея Слаповского «Туманные аллеи», навеянный рассказами Бунина, о чем автор в предисловии честно и признается, объясняя свои мотивы попыткой понять, что изменилось со времен классика, как могут жить сейчас его сюжеты и персонажи, насколько мы отличаемся от людей того времени и отличаемся ли вообще.

Цикл рассказов Ксении Драгунской «Молодость / Strong Love Affair» – эмоциональных, хлёстких, порой на грани исповеди, где искусство то и дело

Сухбат Афлатуни

вторгается в жизнь, но жизнь героев от этого почему-то лучше не становится. Правда, не становится и хуже – спасибо и на том. А вот личный выбор, как бы ни хотелось списать свои ошибки на время или обстоятельства, все равно остается твоим личным выбором и зоной лишь твоей ответственности.

Стихи Ольги Сульчинской: «Новый год как микстура, зажмурься и выпей / Пузырящийся вымысел с примесью блесков...»
Рассказ Олега Хафизова «Битласы» – описанный с иронией один день жизни нестоличной городской газеты, когда мечты и увлечения молодости стали угрозой для одних и спасением для других.
А завершают блок прозы и поэзии небольшие новеллы на самые разные темы Дарьи Бобылёвой «Тяжелые выборы» – частью грустные, частью остроумные, в том числе написанные и по следам совсем недавних наших событий.

В седьмом номере журнала «Новый мир» опубликовано практическое руководство Сергея Золотарёва «Лаун-теннис».

Известный русский прозаик и критик Сергей Костырко так говорит о прозе С. Золотарева: «Не будем торопиться с определением тенниса как игры исключительно «элитарной», почитаем Золотарева, повесть свою начинающего рассказом про мужиков из полугорода—полудеревни Извинигород, которые затеяли строительство теннисных кортов для правильного досуга. И к делу подошли со знанием дела и в отношении грунтового покрытия для кортов, и расположения его по отношению к движению солнца, и в отношении времени строительства, ну а главное, в выборе тренера».

писатель Сергей Золотарёв

Девятый номер журнала «Знамя» интересен, прежде всего, новым романом Марии Рыбаковой «Если есть рай» (окончание в № 10). После «немецкого» («Анна Гром и ее призрак»), «китайского» («Братство проигравших»), «латиноамериканского» («Острый нож для мягкого сердца») и «американского» («Черновик человека»), Мария Рыбакова через любовно-интеллектуальный «сюжет страсти», притяжения и отталкивания, анализирует неразрывно-конфликтную связь Европа — Россия — Восток, проводя свою русскую молодую героиню от Будапешта до Дели. Кроме романа, проза в номере представлена рассказами Алексея Слаповского, Юрия Петкевича и Романа Кожухарова, а также документальным повествованием Алексея Федярова.

Обширен и поэтический раздел номера. Новые циклы стихотворений здесь публикуют Игорь Волгин, Бахыт Кенжеев, Елена Игнатова. Дебют в журнале — проникновенные стихи Елены Жамбаловой.

Известный критик, и, как она рекомендует себя полушутя, волонтер русской литературы Елена Иваницкая печатает здесь «Записки волонтера на полях современной литературы». В рубрике «Переучёт» Анна Жучкова переучитывает критические публикации в толстых журналах начала года. «Наблюдатель» с подрубрикой «Скоропись Ольги Балла» на своём месте, с рецензиями на новые книги выступают Юлия Подлубнова, Никита Данилин, Э. Мороз, А. Багречевская, Алия Ленивец, Ольга Бугославская и Елена Данченко.

Девятый номер журнала «Октябрь» открывает роман писателя из Петрозаводска Александра Бушковского.

Тяжело живёт деревня Рымба с незапамятных времён: и до Петра тяжело жила, и при Петре, и в наши дни не сильно обстоятельства поменялись. Но удивительное дело – царит в Рымбе мир, и всякий, кто попадает туда, оказывается к месту, и всякому находится доброе дело. Ни по вере, ни по идее нет у рымбарей разногласия: без глупостей живут, в согласии с собой и природой. Кого ни прибьёт к здешним берегам мутной волною большой истории, каждая малая щепочка обернется умелым штришком в общей картине этого маленького мира. У таких-то и утопленник оживет, и слепой прозреет. «Через год освятил отец Моисей церкву в деревне Рымба во имя пророка Илии, защитника от грома и молнии. А старики-людики в его же честь на белом камне у западной стены барана зарезали. Костер развели, в углях запекли, требуху в котле сварили. Батюшку благословить просили, тот рукой махнул и крестом осенил. Его угостили, сами ели, детей кормили. Остатки лешему и водяному выплеснули, чтобы всем хватило, никому обидно не было». Окончание романа читайте в № 10.

**Александр
Бушковский**

Продолжает раздел прозы история одной веб-трансляции – рассказ молодого прозаика из Санкт-Петербурга Владислава Городецкого «Только мы с Захаркой» из цикла маленьких антиутопий. «Когда я сижу без дела и смотрю кино, актёрам приходится играть. А когда я не смотрю, а просто живу, они смотрят за мной. Поэтому я стараюсь жить интереснее, чтобы мой фильм чаще включали. А если я научусь хорошо говорить, будет приятно смотреть мой фильм и его будут выбирать чаще». Музыкальный журналист Александр Беляев дебютирует с прозой и

рассказывает четыре истории о музыке, фанатах и сочувствующих.

Ованес Азнаурян из Армении рассказывает историю «Бархатной революции». Герои поют, танцуют, кушают шашлык. На революцию как на праздник! «Все стали есть, пить, Павле в жигуленке включил музыку на полную мощность. Туристки, часто кивая, восторгались и вином, и мясом, и сыром. – Аваг, – Павле даже заулыбался. – Скажи им, чтоб они в своем Китае тоже сделали революцию. Революция – это хорошо. Главное, чтоб она была мягкая. Как она называется-то у нас? – Бархатная!

писатель

Ованес Азнаурян

– Вот именно! Аваг, скажи китайцам, чтоб они в своем Китае устроили бархатную революцию.

– Вот человек! – рассмеялся Аваг, и, казалось, рассмеялся вместе с ним и портрет Паруйра Севака на груди. – Какое твое дело до Китая? Ты свой хоровац ешь, вино пей. Нам бы пока свою как-нибудь переварить...» Завершают художественную часть четыре коротких рассказа Игоря Пузырёва из Петрозаводска.

«Мультимодальные перевозки – это вам не навоз крестьянам по деревьям на самосвале барыжить. Тут и ИАТА, и Инкотермс, и иншуранс, а также «дор ту дор» и прочие объемные веса. Вот вы, там, за стенкой, можете определить объемный вес груза? А с этой стороны стены – запросто! Потому что здесь менеджеры, а вы там – прыщи на теле компании!» В отделе публицистики и критики «Мануфактурные игрушки, или Библиоскопы – 2» от постоянного автора журнала Юлии Щербининой. Разговор о новейших книгоиздательских форматах, начатый в феврале 2015 года, продолжается.

Артём Скворцов говорит о поэзии в прозе. «Термин “проэзия”, изящный и остроумный, давно введен в оборот Сашей Соколовым. Так он определяет природу собственных сочинений. Но счастливо изобретенный неологизм вполне применим к Термин «проэзия», изящный и остроумный, давно введен в оборот Сашей Соколовым. Так он определяет природу собственных сочинений. Но счастливо изобретенный неологизм вполне применим к целому классу произведений, созданных задолго до “Школы для дураков” или “Палисандрии”. Об этом притягательном феномене и пойдет речь». «Тристих» представляет Андрей Пермяков. В его обзоре поэтические сборники «Сон златоглазки» Елены Лапшиной, «Медные спицы» Елены

Погорелой и «Теперь всё изменится» Анны Русс. В рубрике «Близко к тексту» Евгения Ульянкина о книге «Памяти памяти» Марии Степановой, Виктория Сушко – о романе Леонида Немцева «Две Юлии», Олег Демидов о поэтическом сборнике Ии Кивы, Ирина Богатырёва – о повести-триптихе Ильи Кочергина «Точка сборки».

Восьмой номер журнала «Иностранная литература» открывается пьесой испанского философа, эссеиста и драматурга Хуана Майорги (1965) «Карта мира (Варшава, 1:400 000)» в переводе Натальи Малиновской. Отчасти действие пьесы происходит в современной Варшаве. Но сквозь нынешний день, как водяной знак, проступает трагедия варшавского гетто, и память предстает вещественнее яви.

Следом идут два интересных рассказа иорданского прозаика и переводчика Басима аз-Зуби (1957) в переводе с арабского Александра Андриюшкина. Первый рассказ наглядной вереницей причин и следствий приводит на память «Фальшивый купон» Толстого, а второй запечатлевает ужас братоубийственной войны, причем в прямом смысле слова, потому что у главного героя — араба два взрослых сына: иракец и американец.

В рубрике «В малом жанре» опубликован рассказ «Приют в Крейгмилнаре» американской писательницы Джойс Кэрол Оутс в переводе Павла Зайкова. Пусть спустя десятилетия, но возмездие свершается — загадочная смерть старой монахини в доме престарелых.

Венгр, писатель и военный журналист, Шандор Ясберени (1980) — «Убить араба» в переводе Оксаны Якименко. Один-единственный, но чудовищный, эпизод военных будней в Ираке.

Бельгийский писатель Андре-Марсель Адамек (1946 — 2011). Рассказ «Ковчег» в переводе с французского Нины Хотинской. Исповедь нового Ноя, который внезапно предпочитает ад обещанному Господом спасению.

«Господин Гигант-усач» вьетнамского автора Ле Ван Тхао в переводе Игоря Бритова. История любви и верности.

И замыкает рубрику рассказ мозамбикского писателя Миа Коуту (1955) «Путешествие плакучей кухарки» в переводе с португальского Варвары Махортовой. И снова *love story* — белого инвалида войны и его черной толстухи-кухарки: *«Их полные руки крепко держались одна за другую, как две жабки весной».*

Хуан Майорга

Девятый номер журнала «Иностранная литература» - тематический номер, посвященный современной скандинавской литературе. Он и называется – «Север Европы. Новые имена».. Открывается номер коротким романом «Без сна» знаменитого норвежского прозаика, поэта, драматурга Юна Фоссе (1959) в переводе Нины Федоровой. Дело происходит, видимо, в начале XX века. Приезжие хуторяне — парень и его девушка на сносях — сутки ищут глубокой осенью в незнакомом городе, где бы им преклонить голову. И совершают, как в полусне, одно преступление за другим. Может придти на память рассказ Чехова «Спать хочется».

Следом — «Скутга-Бальдур»: роман-предание исландца Сьёуна (1962) в переводе Натальи Демидовой. Очень поэтичная и мастерски скроенная история. Священник отпеваает деревенскую дурочку и сразу после похорон устремляется на охоту — в погоню за чернобурой лисой, настигает ее, но и его самого настигает снежная лавина, и он то ли гибнет, то ли становится оборотнем. А тем временем, гость того же хутора — студент-ботаник выясняет, *что* именно связывало двух новопреставленных: юродивую и священника-оборотня. Если снова попытаться найти этому полуфольклорному повествованию соответствие в отечественной литературе, вспоминается «Между собакой и волком» Саши Соколова.

На этом, уважаемые читатели, хочется завершить этот литературный обзор и пригласить вас в Центральную библиотеку. До новых встреч и хорошего вам чтения!